

После целого дня размышлений Ричи набрался решимости. Он дождался возвращения отца из Честера и встретил его на выходе из холла.

— Добрый вечер, отец.

— Привет, Ричи. Что-то произошло?

— Пап, нам нужно поговорить... без лишних ушей.

— Раз нужно, то пойдём в мой кабинет.

Отец с сыном добрались до кабинета Гросвенора-старшего и разместились в гостевых креслах, расставленных друг напротив друга.

Джеральд, заметив волнение сына, с беспокойством спросил:

— Ричи, что случилось?

— Папа, я должен тебе кое-что сказать...

— Что?!

Ричард набрал полную грудь воздуха, выдохнул и сказал:

— Папа, я волшебник!

Реакция Джеральда не сильно отличалась от того, как на подобное заявление ребёнка отреагировал бы другой адекватный взрослый. Он добродушно рассмеялся.

Заметив, что ребенок нахмурился, отец решил успокоить его:

— Сынок, ты, конечно, неплохой фокусник, но далеко не волшебник.

— А если я скажу, что не знаю ни одного фокуса и все мои трюки выполняются с помощью сверхспособностей?

— Я в это не поверю, — добродушно произнёс Джеральд. — Ричи, пойми, не стоит путать реальность и вымысел. Хм... Наверное, стоит свозить тебя к детскому психологу.

— Папа, я не сумасшедший! — возмутился Ричард. — Я могу доказать. Выбери предмет, который тебе меньше всего жалко.

Джеральд решил подыграть ребёнку. Он взял на углу стола увесистую шкатулку с кубинскими сигарами. Выложил оттуда сигары на стол и положил шкатулку перед сыном.

— Пап, смотри на шкатулку, а лучше вообще положи на неё руку.

— Хорошо.

У Джеральда было приподнятое настроение, он ожидал очередного фокуса в исполнении Ричи.

Мальчик привычно накрутил эмоции и произнес слово-активатор:

— Абра-Кадабра, исчезни!

Слова-активаторы Ричард догадался использовать после ряда экспериментов. С ними использование магии дается намного проще. Абра-Кадабра стала универсальным словом-ключиком, помогающим получить правильный эмоциональный настрой. А дальше следовал приказ, который сверхъестественная способность должна исполнить.

Шкатулка пропала и ладонь Джеральда, потеряв опору, с хлопком ударилась о столешницу.

Гросвенор-старший был изумлен и восхищён.

— Ричи, невероятный фокус! — радостно констатировал он. — Ты превращаешься в настоящего иллюзиониста. Молодец. Поделишься с отцом секретом трюка?

— Никаких трюков, — пробормотал хмурый Ричард. — Папа, это магия! Я на самом деле заставил шкатулку исчезнуть!

— Ха-ха-ха-ха! — вырвался смех у Джеральда. — Да, трюк шикарный, но я не верю в волшебство.

— Папа, маги существуют! — с твердым убеждением сказал Ричард. — Это факт. Они скрываются от простых людей, живут в резервациях. У них даже есть своя валюта и тайное автономное министерство. Когда ребенку с даром мага исполняется одиннадцать лет, к нему приходят представители местной школы магии и волшебства. Юный маг обязан проучиться в этой школе-пансионе минимум пять лет.

— Ричи, у тебя отличная фантазия, — усмехнулся Джеральд, естественно, не веря словам ребенка. — Иного от такого гения не ожидалось.

Ричи пальцами стал массировать виски и начал делать глубокие вдохи, про себя считая до десяти. Немного успокоившись, он внимательно посмотрел на отца и грустным тоном произнёс:

— Эх... Не думал, что это будет так сложно. Пап, насколько я успел понять, руководители государства должны знать о существовании волшебников. Если не веришь мне, спроси у дяди Чарли. Полагаю он должен знать о Министерстве магии.

— Ха-ха-ха! — широченная улыбка не сходила с губ Джеральда. — Обязательно расскажу Чарли о волшебниках, которые живут в резервациях, закрытых от простых людей. То-то он посмеется!

— И ещё я думаю, — продолжил Ричард после тяжелого вздоха, — что моя мама на самом деле была волшебницей, а не шпионкой иностранного государства. И она использовала на тебе не химию, а любовные зелья.

Джеральд настолько громко расхохотался, что сложился пополам, схватившись руками за живот.

— Ох! Сынок, я тоже считаю, что твоя мать та ещё ведьма, но не думал, что ты того же мнения!
— через силу с иронией выдавил из себя герцог, после того, как отсмеялся.

— Не-е-е-т... — протяжно простонал Ричард, припечатав правую ладонь к своему лицу. — Я предполагал, что это будет непросто... но чтобы настолько!!!

В ответ на это мистер Гросвенор лишь вновь рассмеялся.

Ричард решил доказать отцу существование магии более масштабным воздействием, тем более эмоции он сейчас испытывал неподдельные, причем целый коктейль из разнообразных чувств. В порыве он воскликнул:

— Абра-Кадабра, чертов стол, лети!

Тяжеленный стол из массива красного дерева взмыл на высоту полутора метров. Он провисел так пару секунд и с жутким грохотом рухнул на пол. От падения затряслись стены, а кресла слегка подпрыгнули. Со стола разлетелись сигары и письменные принадлежности.

Ричи устало откинулся на спинку кресла и смахнул со лба пот.

— Ну что, папа, сейчас-то ты мне веришь?!

Мистер Гросвенор был впечатлён. Даже очень.

— Не то слово, Ричи, — с изумлением и с долей восхищения произнес он. — Это был невероятный трюк! Наверное, ты потратил кучу времени, чтобы его выполнить?

Ричард застонал и прикрыл глаза. Он чувствовал безысходность и хотел выть в полный голос.

— Боже мой! — воскликнул мальчик. — Папа, ты непрошибаемый!

— А то! — с гордостью произнёс Джеральд. — Чтобы я поверил в то, что эти фокусы на самом деле являются магией, должно произойти что-то действительно невероятное. Но ты старался, сын. Я понимаю, что ты хотел меня разыграть. В утешение скажу, что у тебя почти получилось.

— Это магия! МАГИЯ! — воскликнул Ричард. После чего по насмешливой улыбке Джеральда он понял, что доказывать что-либо бесполезно. Махнув рукой, он устало произнес: — И кому я это пытаюсь доказать?! Ладно... Папа, помнишь, как прошлой зимой трянуло дом?

— Конечно, Ричи.

— Это был не подземный взрыв. У меня тогда произошёл магический выброс.

— Хорошая попытка.

На лице мистера Гросвенора оставалась широченная улыбка, а отвечал он с нотками утешения.

Ричард отчаялся доказывать отцу свою правоту. Он медленно поднялся с кресла и устало поплелся на выход из кабинета. Перед дверью мальчик обернулся и сказал:

— Пап, когда поговоришь с дядей Чарли, не говори, что я тебя не предупреждал.

В этот момент дверь внезапно распахнулась. Ричард едва успел отпрыгнуть в сторону, в паре сантиметров разминувшись с опасным деревянным «снарядом».

В кабинет ворвался запыхавшийся камердинер Джон. За его спиной в коридоре маячил Стивен — водитель и телохранитель. Джон, обведя ошалелым взором комнату, обнаружил небольшой погром. На полу валялись ручки, карандаши и сигары. У стола были выдвинуты ящики.

— Сэр, простите, что врываюсь, — начал он, — но что у вас произошло? Мы слышали жуткий грохот.

— Хо-хо, Джон! — беспечно махнул слуге правой рукой мистер Гросвенор. — Это Ричи всего лишь показывал неудачный фокус. Инвентарь не выдержал нагрузки.

Отец подмигнул сыну, который устало закатил глаза к потолку, после чего мистер Гросвенор добавил:

— Ричи, в следующий раз воспользуйся лесками попрочнее. А лучше проводи эксперименты над другой мебелью. Этот стол как-никак раритет восемнадцатого века.

Ричарду хотелось по-взрослому заматериться, но что позволено обычному человеку, не позволено аристократу. Несколько раз у него уже срывались с губ матерные слова, за что был порот, не больно, но довольно унизительно.

— Так, я пошел, — выдавил из себя Ричард, после чего удалился из кабинета.

Королевский благотворительный прием состоялся в следующее воскресенье. Ричард отправился туда с отцом, как и в прошлый раз.

На этот раз старший и младший Гросвеноры прибыли на прием на час раньше. В роскошном бальном зале дворца было совсем немного людей.

Старший Гросвенор стал искать своего друга, а сын не отходил от него ни на шаг. Когда же принц Чарльз был обнаружен, Джеральд направился к нему и добродушно произнёс:

— Чарли, привет!

— О, Джи! Рад тебя видеть, — встретил друга широкой улыбкой пожилой принц. — Привет, Ричи.

— Здравствуйте, дядя Чарли.

— Как добрались? — спросил принц.

— Спасибо, Чарли, дорога сегодня была на удивление свободной. Мы даже доехали намного быстрее, — ответил Джеральд. — Хочешь шутку?

— Новая шутка? — обрадовался принц Чарльз. — Ты же знаешь, я люблю такие вещи.

— Недавно Ричи занялся новым хобби — фокусами. А в прошлое воскресенье он заявил, что является волшебником, — насмешливым тоном поведал старший Гросвенор. — Но это ещё не все. Он в качестве доказательства приготовил фокус — с помощью какого-то трюка поднял в воздух мой письменный стол, правда, потом уронил его с большой высоты. Если бы стол не был настолько прочным, он бы точно развалился от такого.

— Удивительно, — принц не веселился, он внимательно разглядывал крестника. — Ричи, ты покажешь нам этот фокус?

— Это не фокус, дядя Чарли. Я тогда сильно разозлился на то, что отец не верит мне, и использовал направленный магические выброс. Хоть вы ему скажите, что я на самом деле волшебник.

— Вот-вот, — добродушно усмехнулся Джеральд. — Мне он то же самое говорил. Чарли, а еще представь, Ричи придумал чуть ли не сценарий к фантастическому рассказу. Будто рядом с нами в скрытых резервациях живут волшебники, у них есть школа магии и своё тайное министерство. А когда ему исполнится одиннадцать, его заберут в школу магии и волшебства.

Вместо ожидаемого смеха от принца Чарльза, который был предельно серьёзен, донёсся вопрос:

— Ричи, откуда ты это узнал?

— Просто узнал, дядя Чарли, — пожал плечами Ричард. Не зная, как подать эту информацию, он решил разыграть из себя дурачка. — Эти знания появились у меня в голове, причём я

прекрасно понимал, что вижу предполагаемый вариант развития будущего.

— Ричи, и часто ты будущее можешь предсказывать? — с любопытством спросил принц Чарльз.

— Такое случилось со мной всего один раз чуть больше года назад после сильного магического выброса, только я тогда еще не понял, что являюсь волшебником. А когда осознал, что владею сверхспособностями, долго не мог в это поверить. Вначале я считал себя мутантом, как в комиксах «Люди Х», но потом внезапно четко осознал, что являюсь волшебником.

— Так, Чарли, не подыгрывай ребенку! — произнёс Джеральд.

— Вообще-то, Джи, твой сын прав, — сказал принц Чарльз. — Только я был удивлён тому, что он знает о магическом мире, ещё даже не встретившись с преподавателем из Хогвартса.

— Хогвартса? — вопросительно вздернул брови Джеральд.

— Так называется школа магии и волшебства Британии, Шотландии и Ирландии, — пояснил принц.

— Ой, Чарли, — закатил глаза к потолку старший Гросвенор с видом человека, который устал от шутки. — Я тебя умоляю! Это уже не смешно.

— Джеральд, ты видел, что бы я шутил? — сохраняя серьёзное лицо, спросил принц. — Это правда. Волшебники со времён инквизиции скрываются от простых людей. У них есть свои учебные заведения. Если у ребёнка обнаружился дар мага, он обязан выучиться в школе магии и волшебства, чтобы научиться контролировать свой дар. О существовании волшебников знает немного людей: я, Королева, Премьер-министр, руководители тайных служб и некоторые спецагенты. А еще родители и близкие родственники магов, которые родились в обычных семьях. Или же обычные люди, которые родились у волшебников.

— Вы что, с Ричи сговорились? — спросил Гросвенор-старший.

— Джеральд, ты мне не веришь? — холодным тоном спросил принц Чарльз. — После стольких лет дружбы...

По тону друга Джеральд понял, что Чарльз не шутит. Но в голове герцога не укладывалось, что волшебство может существовать в реальности.

— Чарли, ты серьезно? — брови Джеральда от ошеломления поползли ещё выше.

— Я полностью серьезен, Джи.

— Но это же звучит, как полный бред! — старший Гросвенор выглядел ошарашенным.

— Тем не менее, Джи, это так. Маги существуют. Они на самом деле живут в резервациях, хотя и не все. Некоторые из них проживают рядом с обычными людьми. А считанные единицы из них даже являются аристократами. Раньше волшебники вообще частенько старались породниться с аристократией, из-за чего многим лордам было известно о Хогвартсе.

— Это что, выходит, Ричи на самом деле волшебник? — Джеральд с удивлением рассматривал сына.

— Возможно, — неуверенно пожал плечами принц Чарльз. — Об этом точно станет известно летом того года, когда Ричи исполнится одиннадцать лет.

— Дядя Чарли, папа, — вступил в диалог мужчин Ричард, — вы не сомневайтесь — я на самом деле волшебник. Поэтому хотелось бы узнать о мире магов как можно больше. Лучше всего найти репетитора среди них. Такое же возможно?

— Хм... — принц задумался. — Полагаю, можно что-нибудь придумать. У нас есть выходы на высокопоставленных волшебников.

— Погоди, Чарли, — сказал Джеральд, — а разве наличие Министерства магии не говорит о том, что оно подчиняется приказам вышестоящих органов?

— На самом деле Министерство магии полностью автономное. Волшебники сами выбирают Министра Магии. Основная суть этой организации — скрывать существование волшебников от простых людей.

— Но зачем? — удивился Джеральд.

— Страх, — спокойно ответил принц Чарльз. — Волшебников настолько сильно испугала инквизиция, что они до сих пор не могут отойти. А нам выгодно, чтобы маги тратили силы на контроль друг друга.

— И что, Чарли, — продолжил Гросвенор-старший, — вы терпите у себя под носом неконтролируемое сообщество?

— Терпим, — кивнул принц Чарльз. — На самом деле, во-первых, у нас есть рычаги давления на магов. Во-вторых, нам выгодно, что маги думают, будто они свободны и контролируют ситуацию. Пока они не лезут к простым людям или не пытаются захватить власть, нам плевать. Аналогично нам плевать, кто будет править волшебниками.

Ричард припомнил, что в сериале злой волшебник пытался то ли мир уничтожить, то ли власть захватить. Поскольку тогда у него не было такой памяти, как сейчас, попаданец путался. Он решил вмешаться в диалог и уточнить некоторые нюансы:

— Погодите, дядя Чарли, а если к власти в Министерстве магии придёт какой-нибудь маньяк и устроит геноцид?

— Ричи, прости за откровенность, но нам плевать на то, что происходит у магов, пока это не затрагивает обычных людей. Даже если волшебники перебьют друг друга, нам будет только проще. А вот если волшебник-маньяк придёт к власти и начнёт устраивать геноцид простых людей, то на это у нас есть решение. Несколько ракетных бомбардировок по поселениям магов решат эту проблему кардинальным образом.

— Понятно, — сказал Ричард. — А как же магические террористы?

— Так же, как и обычные террористы, — ответил принц Чарльз. — Ричи, террористы были, есть и будут. С обычными борются спецслужбы, а волшебникам противостоит магический аналог спецназа, подконтрольный Министерству магии. У магов даже есть своя тюрьма для преступников. В конце семидесятых годов в Британии существовала террористическая группировка волшебников. Какое-то время они слишком сильно распоясались и стали устраивать теракты у нас. В итоге мы пригрозили магам, что если они эту проблему не решат, то этим займёмся мы и не будем разбираться кто хороший, кто плохой. Всего через полгода этой террористической группировки не стало.

— И все же, Чарли, я не могу поверить, что у нас под боком живут люди со сверхспособностями, — произнёс Джеральд.

Принц Чарльз на это ответил:

— Вначале я тоже не мог поверить, думал, что это шутка. Но... Изредка представители королевской семьи и высокопоставленные люди могут получить лечение в волшебной клинике, в которой целители творят чудеса. Как ты думаешь, почему мама дожила до своего возраста, имея столь отменное здоровье? Я и сам один раз лечился в больнице для магов, поэтому чувствую себя молодым.

— Эй! — возмутился Джеральд. — С этого и надо было начинать! Так, Чарли, нам нужно поговорить...

Гросвенор-старший приобнял друга и повёл его в сторону.

— Сынок, побудь здесь, — сказал он. — Так вот, Чарли, сколько будет стоить подлатать организм одному очаровательному герцогу? А эликсир молодости или аналог у них есть? А...

Дальше Ричард ничего не мог расслышать. Поняв, что убеждение отца в реальности магии и мира волшебников завершилось, мальчик направился на выход из зала в поисках принца Уильяма, или, для него, просто Билла.

Через пару дней после благотворительного приёма Джеральд на четыре дня лёг в больницу для волшебников. Домой он вернулся слегка помолодевшим и полным сил. С виду мужчина сбросил лет пятнадцать-двадцать, морщины слегка разгладились, кожа на подбородке подтянулась и ушли лишние килограммы. Складывалось ощущение, будто мистер Гросвенор подвергся дорогостоящей пластической операции.

Джеральд оказался дома к обеду. После завершения приёма пищи он позвал сына в гостиную, где отец и сын по традиции разместились в креслах возле камина.

— Ричи, теперь я абсолютно точно уверен в существовании волшебников. Хо-хо! — добродушно усмехнулся Джеральд. — Сложно не поверить в подобное, за четыре дня избавившись от хронических болезней и слегка помолодев. Правда, должен отметить, что все волшебники странные.

— Не сомневаюсь в этом. Папа, ты действительно выглядишь намного лучше. Но... Признаюсь, я боялся, что ты после того, как узнаешь, что я маг, станешь ко мне относиться хуже.

— Что за вздор! — возмущенно фыркнул лорд Гросвенор. — Ричи, ты мой сын. Я люблю тебя вне зависимости от твоих способностей. Подумаешь, маг! Для меня это то же самое, что и фокусник или если бы ты имел другие таланты, например, умел играть на скрипке.

— Спасибо, — тихо пробормотал Ричард, в душе испытывая облегчение.

— Кстати, сынок, сегодня со мной связался Чарли. Он сказал, что нашёл тебе репетитора-волшебника.

— А как это получилось, он не сказал? — с любопытством спросил Ричард.

— Чарли много чего говорил, как обычно, — пожал плечами мистер Гросвенор. — Если тебе любопытно, то Чарли через свои каналы связался с Министром Магии и попросил у неё наставника по волшебству для члена королевской семьи. Волшебный Министр была шокирована и сразу же согласилась. Причём она отказалась от оплаты, сказав, что наставник будет предоставлен за счёт казны министерства волшебников. Так что, Ричи, готовься — завтра к нам придет Чарли в компании магов.

— Жду с нетерпением.

Остаток дня тянулся подобно резине. Ричард волновался в ожидании встречи с настоящим волшебником.

С утра Ричард после аэробики принял душ и нарядился в новенький костюмчик с иголочки. Он залил волосы гелем и зачесал их назад. Попаданец выглядел образцовым ребёнком-аристократом, само воплощение элегантности. Спину он держал ровно, плечи расправлены, лишь глаза выдавали волнение.

Примерно через час после завтрака раздался дверной звонок, после чего горничная проводила гостей в гостиную, в которой расположились оба Гросвенора.

Из трех гостей лишь один был знаком Ричарду — принц Чарльз. Его сопровождали две леди.

По правую руку от принца с важным видом плавно шествовала женщина на вид примерно сорока лет или чуть постарше, но Ричард не обманывался её внешностью, ведь, как он успел узнать, у магов есть средства для омоложения. Да что там волшебники — у простых людей тоже полно средств, чтобы выглядеть моложе.

Женщина серо-синими глазами с любопытством и живостью разглядывала интерьер и оценивающе пробежалась по обоим Гросвенорам. Её рыжие волосы были собраны в строгий пучок. Нельзя сказать, что гостья является красавицей, если судить по её лицу. Не уродина,

даже вполне симпатичная. Однако, если бы нос был поуже, а губы потоньше, это бы точно пошло ей на пользу. Одета она была в строгий и элегантный костюм. Но даже в такой простой одежде дама умудрялась выглядеть развратной, привлекая мужские взгляды. Виною тому бюст, выдающийся аж на пять размеров, тонкая талия и прямая осанка, благодаря которой дама выглядит более фигуристой.

По левую руку от наследника престола шла пожилая леди. Эта крошечного роста сутулая старушка с морщинистым, словно затянутым паутиной лицом, имела живой взгляд блеклых серых глаз. Седые волосы были забраны в хвост. Одета она была в старомодное закрытое платье тёмно-зелёного цвета.

Принц Чарльз произнёс:

— Дамы, позвольте представить вам — Лорд Джеральд Гросвенор, герцог Вестминстерский; и мой крестник — Граф Ричард Гросвенор. Именно о нём я вам говорил. Ричи, Джеральд — эта прекрасная леди, — указал он на женщину с пышными формами, — Миллисента Багнолд, Министр Магии. А эта замечательная леди, — указал он на старушку, — Гризельда Марчбэнкс, старейшина Визенгамота — суда волшебников. Она вызвалась побыть репетитором у Ричарда.

Джеральд с достоинством поклонился дамам. Ричард повторил поклон за отцом.

Миссис Багнолд ослепительно улыбнулась и вежливо произнесла:

— Рада знакомству, господа. Для меня честь оказать услугу герцогу и его наследнику.

— Что вы, леди, — в таком же вежливом тоне ответил Гросвенор-старший. — Это для нас честь принимать у себя дома таких гостей. Прошу, в ногах правды нет, — указал он ладонью на диванчики, стоящие друг напротив друга.

Старушка с любопытством разглядывала Ричарда. Довольно громко она сказала:

— Прелестный мальчик. Это тебя я буду учить волшебству?

— Да, мадам, — ответил Ричард. — Простите за нескромный вопрос, можно поинтересоваться сколько вам лет?

— Вопрос действительно нескромный, — излишне громко ответила старушка. По всей видимости, у неё были проблемы со слухом. — Я преподавала чары в Хогвартсе еще лет двести назад, так что тебе достался очень опытный наставник, Ричард. Надеюсь, ты не подведешь моих ожиданий и окажешься действительно настолько талантливым, как тебя описывала Миллисента.

— Постараюсь, мадам, — ответил Ричард, впечатлённый возрастом пожилой леди. — Позвольте вам помочь.

Ричи подал старушке локоть, за который она вежливо взялась, не отказавшись от помощи. Судя по взгляду, которым мадам Марчбэнкс одарила мальчика, он только что в её глазах заработал несколько баллов.

Вскоре волшебницы разместились на диване, который стоял ближе к лестнице, а Ричи, Чарльз и Джеральд сели напротив. Волшебниц и аристократов разделял друг от друга журнальный столик из красного дерева. Ричард оказался зажат с двух сторон взрослыми.

Тут же в гостиную впрорхнула служанка с подносом. Молодая девушка двигалась бесшумно. Она ловко расставила на журнальном столике пять чашек с блюдами, серебряные чайные ложки, пузатый фарфоровый чайник с горячим Эрл Греем, сахарницу и молочник. Туда же присоединились вазочки с джемом, вафлями, конфетами и печеньем.

Служанка удалилась из комнаты также быстро и бесшумно, как и появилась.

— Оригинально, — довольно громко восхитилась мадам Марчбэнкс. — В последний раз я видела магловскую прислугу лет семьдесят назад. Определенно, на горничных смотреть гораздо интересней, чем на домовиков.

— Домовиков? — вежливо спросил Гросвенор-старший.

— Магическая прислуга, — пояснила Министр Магии. — Предвосхищая ваш второй вопрос —

маглы... хм... так многие волшебники называют обычных людей.

— Я примерно так и думал, — словно размышляя вслух, произнёс Джеральд. — Классическая проблема малых закрытых сообществ. Им просто жизненно необходимо придумать оправдание тому, что приходится жить в резервации, оторванными от большого мира. Для этого закрытые племена придумывают себе идеологию, из которой следует, что они лучше всех. Всем остальным они дают презрительные клички. Магл, так полагаю, это производное от мугл (грязь)?

Госпожа министр ничем не продемонстрировала, что её слегка задела слова герцога. Будучи хорошей актрисой, она мило улыбнулась и с восхищением произнесла:

— Джеральд, вы совершенно правы. К сожалению, большинство волшебников считает простых людей грязью. Я уже десятый год на посту министра пытаюсь бороться с этим. Стараюсь искоренить принижение магических меньшинств и презрительное отношение к простым людям. Жаль, но у меня мало что получилось. Слишком глубоко проникло презрение чистокровных магов к людям, которые не имеют дара волшебника. Представьте себе, многие чистокровные семьи отказываются от своих детей, у которых не обнаружилось магического дара — их называют сквибы. А некоторые доходят до того, что даже стирают таким детям память.

— Кошмар! — ужаснулся принц Чарлз.

Джеральд нахмурился и поиграл желваками, после чего произнёс:

— Миссис Багнолд, я правильно понимаю — общество волшебников разделено на касты. Чистокровные и...

— Помимо чистокровных они выделяют полукровок — у кого один из родителей был волшебником. А еще есть третья категория — маглорожденные...

Министр бросила на Ричарда красноречивый взгляд. Джеральд проследил за этим взором. Он сложил в своей голове паззл и понял, что сын со статусом маглорожденного в обществе волшебников будет считаться кем-то вроде негра во времена колониальных завоеваний.

— Миссис Багнолд, — сказал герцог, — если вы про Ричи, то он не маглорожденный. Его мать волшебница.

— Вот как! — обрадовалась госпожа министр. — Это же замечательно! А где она сейчас?! Ой, простите... — смутилась она, посчитав, что задала бестактный вопрос.

— Всё в порядке, миссис Багнолд, — ответил Джеральд. — Четыре года назад выяснилось, что супруга опоила меня любовными зельями. Тогда-то мы с ней расстались.

— Понимаю, — ничуть не удивилась госпожа министр. — Такое часто случается.

Пока Министр Магии и герцог общались, старушка, наплевав на всех, спокойно попивала чай. От наслаждения она прикрывала глаза и с восторгом пробовала разные сладости.

— Прелестный чай, — сказала Марчбэнкс. — И сладости выше всяких похвал. Мальчик, — обратилась она к Ричарду, — что ты уже умеешь?

— Полагаю, мадам Марчбэнкс, вас интересуют мои волшебные навыки?

— Да-да, — пару раз кивнула мадам Марчбэнкс.

— Вот, например...

Ричи продемонстрировал, как выхватывает из воздуха монету, и подкинул её вверх, где она исчезла. Затем мальчик переместил себе в руки часы принца Чарльза, продемонстрировал их всем окружающим и таким же способом вернул на место.

Две волшебницы с любопытством наблюдали за манипуляциями Ричарда.

Для следующего трюка юному магу понадобилось больше эмоций и концентрации. Для этого он произнёс ключ-активатор:

— Абра-Кадабра... Чашка, лети.

Обе волшебницы дернулись, как от пощечины. У обеих дам почти мгновенно в руках появились маленькие деревянные указки, которые оказались наставлены на мальчика.

Ричард, в этот момент при помощи левитации поднявший в воздух свою чашку, испугался резких движений дам и потерял концентрацию. Из-за этого чашка рухнула на блюдо, и раздался звон бьющегося фарфора.

— Что это было, молодой человек?! — строгим тоном спросила миссис Багнолд. — Вы зачем нас пугаете?

— Простите, — с недоумением протянул Ричард. — Я не ожидал, что вас напугает банальная левитация.

— Левитация?! — смешливо хрюкнула старушка. — Мерлин всемогущий! При помощи непростительного заклинания?

— Хм... — госпожа министр сурова поджала губы. — Юноша, что за слова вы произносили?

— Мадам, эти слова я выдумал для того, чтобы облегчить активацию сверхспособностей. Абра-Кадабра...

Волшебницы снова вздрогнули. Ричард удивлённо вскинул брови и продолжил:

— Вроде обычные слова, которыми пользуются фокусники-иллюзионисты.

Волшебницы спрятали свои указки.

— Хм... — протянула Министр Магии. — Молодой человек, постарайтесь больше не пользоваться этими словами. Просто у волшебников существует заклинание с похожим активатором. Это смертельное запрещенное заклинание, непростительное, за использование которого последует наказание.

Старушка усмехнулась и веселым тоном громко сказала:

— А мальчик хорош! Сам додумался?

— Да, мэм, — кивнул Ричард.

— Милли, ты только подумай — в таком возрасте сам научился использовать магические выбросы в виде беспалочковых заклинаний. Левитация и призыв вещей. У моей подружки внук такого же возраста лишь недавно разродился первым магическим выбросом. Определенно, я беру такой талант в ученики. — Пристально посмотрев на мальчика, она добавила: — Будешь приходить ко мне домой рано утром по субботам и воскресеньям.

— Эм... Мадам Марчбэнкс, — начал Ричард, — а где вы живёте? Далеко?

— Об этом не беспокойся, — как ни в чём ни бывало отмахнулась пожилая волшебница. — Ричи, я сделаю тебе двухсторонний портал из твоего дома в мой.

<http://tl.rulate.ru/book/34018/741046>